

затем деталей. Обладают достаточно сильной позицией на переговорах, и это не может сказываться на технологии их ведения: американцы довольно настойчиво пытаются реализовать свои цели, могут и любят «торговаться». Японцы часто стремятся избегать обсуждений и столкновений позиции во время официальных переговоров, а также участия в многосторонних переговорах. В целом для японской стороны не характерны особые подвиги в позиции или значительные изменения в тактике при ведении переговоров. Когда японцы встречаются с ярко выраженной уступкой, они вероятнее всего ответят тем же. По отношению к более слабым партнерам уступки рассматриваются японской стороной как проявление «доброй воли» и «великодушия». Мала эффективность угроз при переговорах с японцами [7, с. 201].

Обстановка и личные связи. В США неформальная атмосфера при ведении переговоров. Деловые приемы обычная вещь, после них участники могут вернуться в бюро и продолжить переговоры. В Японии обсуждение предмета переговоров может быть продолжено в неофициальной обстановке, только более непринужденно и откровенно. Большинство сделок по существу и заключается в ресторане, в баре, а затем за столом переговоров их записывают и подписывают.

Отношение к риску. Американцы готовы идти на риск, поставить «все на кон». Японцы избегают риска. Стремление не проиграть может оказаться сильнее, чем желание одержать победу

Стиль переговоров. Для обеих стран характерен высокий уровень профессионализма, американцы часто проявляют эгоцентризм, полагая, что партнер должен руководствоваться теми же правилами, что и они сами.

На основе проведенного анализа, можно утверждать, что США и Япония – это два полюса в отношении стиля ведения деловых переговоров.

Список использованных источников и литературы

1. Тарасюк А.Я. Международный протокол и этикет. – Тюмень, 2008.
2. Игнатьева Е.С. Международный бизнес-этикет. – М.: Вече, 2009.
3. Грушевицкая Т.Г. Категоризация культуры по Г. Хофстеде: концепция ментальных программ. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2003.
4. Оучи У.Г. Методы организации производства: японский и американский подходы. – М.:Наука, 2008.
5. Михалькевич Г. Н. Этикет международного общения. – М.: Книжный дом, 2004.
6. Соловьев Э.Я. Современный этикет: Деловой и международный протокол. – М.: Ось-89, 2003.
7. Мэри Б. Этикет бизнесмена. Официальный. Дружеский. Международный. – М.: Центрполиграф, 2008.

ИМПЕРАТИВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Жукова В.Ф., доцент
филиал РГСУ, г. Сургут

В пределах распространенных в конце XX века на Западе теорий постиндустриализма; концепция сверх индустриальной цивилизации нашла последовательное воплощение в трилогии «Футурошок» (1970), «Третья волна» (1980), «Сдвиг власти. Знания, богатство и насилие на пороге XXI века» (1990), и в последней заключительной части трилогии дан завершающий анализ тенденций развития социума к информативной стадии его эволюции. Проблемы, поднимаемые О.Тоффлером, во много родственны проблемам работ Р. Дарендорфа, Д. Белла, З. Бжезинского, К. Боулдинга. Позднее эти идеи нашли отражение в аналитических версиях мир-системного подхода, предлагаемого И. Валлерстайном. Однако общность проблемных сфер не позволяет не заметить то особое, что присуще анализу, предпринятому О. Тоффлером: именно О. Тоффлер предупредил о том, что культ технологических императивов чрезмерно опасен. Так в «Футурошке», исследуя факторы ускорения, социальные и технологические изменения факторов ускорения, О. Тоффлер не предлагает модель будущего общества, – он говорит лишь о процессе изменений. Если более точно сопоставить проблематику частей трилогий О. Тоффлера, она такова: в первой из них исследуется ускорение технологических и социальных изменений, происходящие в современном обществе начиная с середины 50-х годов и оказывающие на индивида и общества шоковое воздействие (то есть рассматривается процесс ускоряющихся изменений безотносительно к его направленности); во второй книге исследуются направления изменений, в третьей – проблема управления изменениями. В «Третьей волне» автором дан анализ цивилизации, при этом третья волна не имеет названия, хотя контуры этой цивилизационной ступени очерчены достаточно определенно: возникший способ производства изменит уровень занятости и структуру промышленности распределения политической и экономической власти, размер предприятий, международное разделение труда, роль женщины в экономике, отделение производителя от потребителя изменит источники рабочих мест. Вторая волна породила цепь массовых обществ с массовым производством; «третья волна» использует принципы децентрализации, дестандартизации, дебюрократизации. О. Тоффлер вводит понятие, центральное в характеристике нового способа производства «третьей волны», – «демассофикация». «Третья волна» – развитие цивилизации в качестве информационного ее типа. Приход «третьей волны» меняет матрицу цивилизации, генетический

код, определяющий цивилизационный процесс, – меняются принципы кодекса индустриальной цивилизации, они переживают радикальную ломку.

В организации будущего нет жесткой иерархии. Они состоят из небольших компонентов, образующих конфигурации временного характера. Причем каждый из этих компонентов поддерживает самостоятельные связи с внешним миром. Эти организации могут перестраиваться по мере необходимости, чтобы затем, если это потребуется, снова принять прежнюю форму. Лишь все более децентрализующее экономическое регулирование может оказаться «работающим» в новых условиях, экономика же Запада все более децентрализуется в момент, когда она кажется глобальной и однородной, уходит принцип максимизации, и мы начинаем осознавать, что ни большое, ни малое само по себе не прекрасно, что все зависит от соразмерного сочетания частей. Максимальное уступает место оптимальному. «Вторая волна» возвела эксперта на пьедестал. Сегодня он все больше подвергается критике за узкий взгляд на вещи. Более того, предпринимаются попытки ограничить власть эксперта за счет участия непрофессионалов в принятии решений, особенно тех, которые непосредственно влияют на их жизнь.

Трансформируется принцип концентрации. Ранее концентрировались деньги, энергия, ресурсы, люди. Ныне усиливается географическое рассредоточение. Проводятся многочисленные эксперименты по деконцентрации людей. В работе 1983 года «Паса, власть и культура» О. Тоффлер образно сформулировал стратегию действий нового общества, когда писал об обреченности действий политиков, основывающихся на прошлом: имеет больше смысла бороться за часть будущего, чем за часть прошлого, – более важно внимание к растущему сектору экономике Третьей волны, чем к сужающемуся сектору экономики Второй волны. О. Тоффлер анализирует скрытый прогресс реструктурирования – экономического переворота в странах с высокоразвитой технологией. В этой связи О. Тоффлер пишет, что переход к новым отраслям, таким, как компьютерная и коммуникации или новейшие виды услуг в таких отраслях, как здравоохранение и его вспомогательные сферы, такие как медицинская электроника означает признание долгосрочного перехода к местному и региональному производству и децентрализации производства. Этот переход уже происходит. Это означает осознание последствий деурбанизации. При этом мы имеем дело с существенно новой культурой. Чем более пишет О. Тоффлер, мы приближаемся к экономике Третьей волны, тем большее значение имеет культура. Многие из новых профессий в эти отрасли зависят от культуры такими способами, которых не было прежде. Новая экономика вознаграждает за умение общаться символами, образами и абстракциями, за способность говорить и мыслить логично и за другие способности, которые в наименьшей степени были необходимы и в наименьшей степени вознаграждались.

Экономика периода Второй волны вознаграждала за определенные свойства характера: точность, подчинение единой центральной власти, способность к пониманию того, как функционирует бюрократия, способность смириться с пожизненным механическим и однообразным трудом. Новая экономика Третьей волны тоже вознаграждает за определенные свойства, но они не обязательно будут такими же, как при Второй волне. Она в наибольшей степени вознаграждает за познавательные способности и образование. Но существует много и других личностных свойств, которые встречаются не так часто. Экономика Третьей волны будет также вознаграждать людей, которые способны к быстрому приспособлению к изменениям; гибкие способны работать более чем на одного босса и, может быть, даже одновременно выступать в роли босса. Им понадобятся люди, которые могут не иметь навыка в какой-то одной пожизненной специальности, но обладают опытом в нескольких различных областях и способностью перемещать идеи из одной сферы в другую. Она будет вознаграждать индивидуальность и предприимчивость. Радикальной перестройке и трансформации подвержены в условиях постиндустриализма все ключевые институты индустриального века, включая корпорации: идет радикальное переосмысление значения производства и института, которые вплоть до настоящего времени был ответственен за его организацию; происходит комплексный сдвиг в направлении корпорации нового стиля, – факт, отмеченный У. Хейлалом, профессором менеджмента Американского университета: «подобно тому, как на смену феодальной поместью пришла деловая корпорация, когда аграрные общества были преобразованы в индустриальные, точно также старая модель фирмы будет заменена новой формой экономического института...», – того экономического института, под эгидой которого объединятся экономические и трансэкономические цели. Что касается корпорации «второй волны», она устарела, и это происходит в условиях, когда экономическая инфраструктура «второй волны» находится в состоянии хаоса, когда по мере усиления демассификации возрастают темпы изменений, когда биосфера в опасности, когда уровень организации общества возрастает, а информационные, политические и этнические условия производства радикально изменены. Происходит фундаментальное «смена парадигмы», перестройка представлений о структуре, целях и ответственности корпораций; любая корпорация ответственна сегодня как за экономическую, так и за экологическую, социальную, информационную, политическую и моральную «продукцию»: возникает многоцелевая корпорация будущего.

Этот процесс осуществляется в условиях, иных по сравнению с условиями существования экономической системы «второй волны». Сегодня средства коммуникации перестраивают мировой рынок, транснациональное производство становится возможным и необходимым, возникает глобальная электронная банковская сеть, и корпорации, обслуживающие мир «второй волны», адекватны времени. Прежние корпорации создавались в расчете на массовое общество, но сегодня активно идет процесс демассифицирования. О. Тоффлером описан процесс так называемой «сегментации рынка», – он

происходит в условиях, когда не только информация, производство, семейная жизнь, но и сам рынок, включая рынок рабочей силы, начинает дробиться на мелкие, более разнообразные части. Массовый рынок распался на все умножающуюся, изменяющуюся систему мини-рынков, которые нуждаются в непрерывно расширяющемся диапазоне сделок.

Группы, которые в период «второй волны» боролись за то, чтобы быть «интегрированными», «ассимилированными» в массовое общество, ныне уже не желают быть растворенными в общей массе, подчеркивают свою уникальность. В условиях становления постиндустриальной цивилизации ожидания общества, писал О. Тоффлер, сопряжены с тем, что сегодня в корпорации хотят видеть совершенно новый вид социального института, – института, ответственного не просто за получение прибыли или производства продукции, но еще и способствующего решению чрезвычайно сложных экологических моральных, политических, расовых, и социальных проблем, – корпорация по сути превращается в многоцелевой институт. Идут активные процессы переосмысления роли и функций корпораций, – эти процессы обусловлены революционными изменениями в условиях производства. Это изменение в расстановке социальных сил, в роли информации, в организации государственного управления.

Радикально меняется инфосфера. Методы производства «третьей волны» усиливают потребность корпораций в информации (как в сырье). Фирма принимает информацию, перерабатывает ее и распространяет все более многообразными путями. Корпорации же оказывают на информационную среду такое же влияние, как и на физическую и социальную среду.

Меняется политика, сфера власти и управление: диверсификация общества и ускорение изменений отражаются в усложнении правительственного аппарата. Дифференциация общества отражается в дифференциации правительственного аппарата, и корпорации должны взаимодействовать со специализированными звеньями постоянно реорганизуемого аппарата. Корпорации оказываются вовлеченными в местную, региональную, национальную, транснациональную политику.

Цивилизацию, создаваемую «третьей волной», О. Тоффлер «трансрыночной». Цивилизация «второй волны» завершила создание всемирного рынка как механизма обмена и маркетизировала мир. Рынок, однако, – это просто экономическая структура, – это способ организации людей и образ их мышления. Рынок породил представление о прогрессивности рыночной интеграции, породил взгляд на общество, как на целостность, связанную «социальным конструктором». «Трансрыночная» цивилизация также будет зависит от рынка, но она будет лишена необходимости его строить, расширять, усложнять. И те силы, что ранее человек направлял на создание рынка, он направит на другое, на иные социальные институты. В работе 1990 года «Смещение власти. Знание, богатство и принуждение на пороге XXI века», явившееся завершающей частью трилогии, О. Тоффлер выдвигает тезис о том, что человечество вступило в эру смещения власти, когда постепенно распадаются все существовавшие в мире властные структуры и задаются принципиально новые. Анализ динамики развития общества позволяет ожидать, что общество станет свидетелем фундаментальных сдвигов в соотношении социальных сил, в структуре власти в философском смысле, – происходит нечто гораздо более глубокое, чем перераспределение власти, изменения затрагивают не просто структуру власти, но и ее основания.

Факторы социальной власти, считает О. Тоффлер, можно свести к трем основным: насилие, богатство и знание. Государство неизменно основывается либо непосредственно на насилии, либо на угрозе насилия; в обществе управления людьми осуществляется, опосредуясь богатством как источником социальной силы и власти; политические деятели для управления обществом всегда использовали знание, информацию, в том числе преобразованную в пропаганду. Сегодня речь идет об изменении соотношения источников власти в обществе в пользу знания; суть качественного сдвига не столько в абсолютном или относительном возрастании значения последнего за счет других источников власти. Сегодня значение становится непосредственным источником и силы и богатства, и власти. Насилие на государственном уровне становится как бы информатизированным, одним из факторов власти, насилие, начинает впрямую зависеть от другого – информации, знания.

ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Зангиева Е.В., Скреботун Е.А., студенты
Томский политехнический университет

Химическая, нефтехимическая и нефтеперерабатывающая отрасли являются одними из базовых в экономике России. Нефтеперерабатывающая отрасль – замыкающий элемент нефтяного комплекса. Она определяет эффективность применения углеводородного сырья, снабжает нефтепродуктами, которые обеспечивают экономическую и стратегическую безопасность государства. Масштабы производства и сложность продукции требуют продуманной политики развития данных отраслей.

Для химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей отраслей приоритетными задачами на сегодняшний день являются промышленная безопасность, сокращение расходов, оптимизация запасов. Крайне острыми продолжают оставаться проблемы старения основных фондов и экологии. Основными факторами, сдерживающими стабильное функционирование химического комплекса, по-прежнему являются